

Двор, усыпанный снегом, под лунным светом казался залитым серебром. Едва ступив в покои, Янь Цю пошатнулся и ухватился за сандаловый столик, оставив пальцами небрежные кляксы на рисовой бумаге.

Сяо Хэ поспешно придвинул печь с лекарством. В клубах пара он заметил нездоровый румянец на шее учителя.

— Это всё моя оплошность...

Пальцы юноши, сжимавшие ложку, побелели, а по поверхности имбирного отвара пошли мелкие круги.

— Почему это тело так сильно боится холода?

— Холодный яд годами разъедал духовные каналы. Хорошо, что по прибытии ты активировал защитный барьер, иначе давно бы уже лишился чувств, — раздался в голове голос Юнь Чжао.

Звон фарфоровой ложки о край чаши прервал внутренний диалог.

— Мне следовало напомнить учителю не выходить наружу.

Янь Цю, нахмурившись, выпил отвар и махнул рукой:

— Ты сам не знал, да и я не думал, что простужусь от такой короткой прогулки.

Наблюдая за тем, как Янь Цю пьет отвар, Сяо Хэ показалось, что в учителе прибавилось жизни.

— Отвар невкусный? — внезапно спросил Сяо Хэ.

— Нет, просто я не привык к такому вкусу.

Сяо Хэ замялся:

— Учитель, вы еще не выпили лекарство...

Янь Цю, сдвинув брови, осушил чашу, и капля янтарной жидкости скатилась по уголку его губ.

Сяо Хэ сглотнул. Движимый странным порывом, он потянулся рукавом, чтобы вытереть след, но тот отстранился.

Янь Цю поднял руку, вытер подбородок пальцем и холодно произнес:

— Ступай отдыхать.

Сброшенное Янь Цю верхнее одеяние, сохранившее холодный аромат, безвольно повисло на вешалке из нанму.

Сяо Хэ внезапно опустился на колени и схватился за край кровати:

— Умоляю, позвольте мне остаться на ночную стражу!

Свеча отразилась в его зрачках яркими искрами, словно в глазах щенка, ждущего ласки хозяина.

— Можно ему поспать на полу? — мысленно спросил Янь Цю.

— Можно, — отозвался Юнь Чжао.

— Внимание, уровень влажности пола слишком высок, — прервал его системный голос.

Юнь Чжао слегка кашлянул, скрывая неловкость:

— Похоже, система не позволяет.

Янь Цю долго смотрел в резной потолок кровати, затем приподнял край одеяла:

— Хорошо.

Сяо Хэ просиял. Ложась, он почувствовал едва уловимый аромат, исходящий от подушки.

Тени от свечи плясали на пологѐ, и в лунном свете Сяо Хэ разглядел легкий румянец на веках Янь Цю.

Длинные черные волосы разметались по подушке, а в обычно равнодушных глазах стоял туман. Отражая дрожащее пламя свечи, он казался почти ребенком.

— Учитель?

— М-м? — ответ с сильным носовым оттенком прозвучал так соблазнительно, словно перышко

коснулось уха.

Сяо Хэ затаил дыхание. Его пальцы коснулись пылающего лба.

Жар. Как он может быть таким горячим?

Сяо Хэ поспешно соскочил с кровати. Смоченная в холодной росе салфетка, приложенная ко лбу, тут же окуталась белым паром.

Капли воды стекали по лицу, похожему на фарфоровую статуэтку. Сяо Хэ осторожно смахнул их большим пальцем, но, коснувшись дрожащих ресниц Янь Цю, отдернул руку, словно от удара током.

Такой учитель...

— Голова болит... — Янь Цю отбросил одеяло, воротник его исподнего распахнулся, обнажив ключицы.

Сяо Хэ до побеления костяшек сжал салфетку, в горле пересохло:

— Я принесу серебряные иглы.

Янь Цю тяжело дышал, пытаясь приподняться:

— Сбрызни иглы вином.

Закончив приготовления, Сяо Хэ внезапно оперся коленом о край кровати. Его влажные пряди волос коснулись тыльной стороны ладони учителя:

— Позвольте мне начать иглоукалывание.

Темнота, плещущаяся на дне глаз юноши, заставила Янь Цю вздрогнуть. Его взгляд...

— Зачем поливать вином? — спросил Юнь Чжао.

— Чтобы убить бактерии.

Юнь Чжао молчал так долго, что Янь Цю уже решил, будто тот исчез. Наконец, он отозвался:

— Что такое алкоголь?

— Ты отстал от жизни. Алкоголь... считай, что это самое крепкое вино. Оно убивает мелких вредителей, чтобы рана не воспалилась.

— Ты совсем не бережешь себя. Обычное вино недостаточно крепкое, оно не справится. Лучше прокипяти в воде.

— Внимание, в этом мире нет понятия микроорганизмов.

— Микроорганизмы? — переспросил Юнь Чжао и снова исчез.

В момент, когда игла вошла в кончик пальца, Янь Цю невольно нахмурился. Тонкий слой пота от жара блестел на его лбу.

Сяо Хэ вдруг вспомнил хрупкие стеклянные чаши из детства — их блеск был точно таким же.

— Внимание, хосту следует привыкнуть к методам лечения Мира Вечности.

Алая капля крови выступила на бледном пальце. Сяо Хэ вспомнил, как учитель стоял под цветущей сливой, ловя снег.

Тогда снег осыпал его широкие рукава, а в глазах, когда он оборачивался, застыл вековой мороз. Сейчас этот образ наложился на покрасневшие веки, и истинная энергия в даньтяне Сяо Хэ пришла в хаотичное движение.

— Учитель прежде... — голос юноши слился с шумом водяных часов за окном, — был совсем не таким, как сейчас.

Янь Цю бросил окровавленную салфетку в таз и, глядя, как расплывается пятно, тихо произнес:

— Сяо Хэ, ты переходишь границы.

Его предупреждение, прозвучавшее с нотками простуды, подействовало на Сяо Хэ, как кошачьи когти на шелк. Это не заставило его осознать вину, а лишь вызвало зуд в горле.

— Простите, ученик был дерзок.

Магическая сила, перетекающая из ладоней юноши, согревала, словно весенний ручей.

— Но учитель сейчас... — подушечки его пальцев прошлись по дрожащим пальцам Янь Цю, — даже от горечи лекарства хмурится.

Янь Цю выдернул руку и, молча глядя на него, произнес с нотками угрозы:

— Что ты задумал?

Сяо Хэ, стоя на коленях перед кроватью, сглотнул:

— Ничего, учитель. Просто я подумал... что вы стали совсем другим. Если я ввел вас в заблуждение, то это моя вина.

— Образ персонажа нарушен?

— Внимание, текущее отклонение 15%, в пределах безопасного порога.

Янь Цю перестал обращать на него внимание и лег. Голова гудела, и сил на лишние раздумья не осталось.

Сяо Хэ достал нефритовую заколку и тихо сел за стол, что-то вырезая. Спустя долгое время он встал. Его губы были белыми, а сам он выглядел крайне истощенным.

Он налил лекарство в чашу, опустился на колени на край кровати и осторожно похлопал Янь Цю по плечу:

— Учитель, пора пить лекарство.

Янь Цю осушил чашу и, увидев бледное лицо Сяо Хэ, не выдержал:

— Не нужно дежурить так допоздна.

Чашу убрали на стол. Холодный аромат, исходивший от одеяла, смешался с запахом туши и сосны, исходящим от Сяо Хэ.

— Учитель... — Сяо Хэ внезапно обмяк и повалился в объятия Янь Цю.

Заколка в его волосах больно уколола шею, но Янь Цю, не обращая внимания на боль, поспешно подхватил его:

— Что с тобой?

— Ничего, просто очень хочется спать.

Когда они легли, Сяо Хэ обвил рукой тонкую талию, чувствуя, как тело учителя мгновенно напряглось.

Он намеренно выдохнул воздух на затылок Янь Цю и с удовлетворением заметил, как покраснела его белая шея:

— Я так устал. Учитель, давайте тоже отдыхать.

Янь Цю отвернулся к стене, молча глядя на полог, и попытался отстранить руку Сяо Хэ.

Медный колокольчик на карнизе звякнул от ветра, заглушая бешеный стук сердца Сяо Хэ.

— Учитель, я не имел в виду ничего дурного, просто хотел вас согреть, — прошептал Сяо Хэ.

— В этом нет нужды.

Сяо Хэ тихо ответил:

— М-м, — и затих.

— Образ персонажа нарушен?

— Кажется, нет, — отозвался Юнь Чжао.

— Внимание, текущее отклонение 15%, в пределах безопасного порога.

<http://bllate.org/book/18864/1841145>